

Нелегкий, но благодарный путь

Исключение составляет разве Г. Соловьев. Роль, которую он исполняет, пришлось ему по

Вот и еще один театралный сезон. Для театра имени Крупской он юбилейный: скоро будет отмечаться двадцатипятилетие творческого коллектива. Состоялись первые премьеры, родившиеся где-то в промежуток между старым и новым сезоном. Отзвучали первые шумливые споры в фойе и за кулисами. Настала пора раздумий, когда можно посмотреть каким-то новым взглядом на сделанное и на то, что находится в процессе творчества.

За последнее время театр поставил три пьесы советских авторов на темы современности. И это не случайно. Посмотрите на афишу театра — она почти целиком состоит из спектаклей, посвященных нашему сегодня. Путь верный, хотя и трудный, требующий высокого напряжения творческих сил. «Стряпуха», «Неравный бой», «Барабанщица». Софронов, Розов, Салынский. Разные пьесы! Разные драматурги!

Как же театр осуществил эти постановки, как сумел воплотить в сценические образы замысел авторов?

В этой обзорной рецензии не дается места для подробного разбора каждого из трех спектаклей. Придется ограничиться замечаниями о трактовке пьес в целом, о творческом пути некоторых актеров.

«Барабанщица» А. Салынского — пьеса с острым сюжетом, с неожиданными поворотами, с яркими сценическими эффектами. Она, как говорится, «смотрится», зритель захвачен событиями, происходящими на сцене. Но, конечно, автор не ограничивался такими очень узкими задачами: создать занимательную историю о некоей обольстительной разведчице. Замысел гораздо глубже. Основа его — сложный образ Нилы Сняжко, девушки с богатым душевным миром, сметой и преданной, проходящей через все, порой очень тяжкие жизненные испытания. Этот

Три советских спектакля на сцене театра имени Крупской

образ заставляет нас, зрителей, поверить в бесстрашную барабанщицу революции, на долю которой выпали трудные дни. Лейтмотивом пьесы звучит песенка о маленьком барабанщике и именно эта незамысловатая песенка словно окутывает спектакль легкой дымкой романтики.

Это чувствуется и в оформлении спектакля (художник П. Егоров). Грозные проломы в стенах, рухнувшая лестница, надписи, сделанные, как видно, недавними героическими защитниками города, — обстановка военных лет воскрешает во всей своей подлинности и героичности.

В пьесе ткань повествования нередко прерывается, сюда вклиниваются воспоминания Нилы Сняжко. Театром найден удачный прием: где-то высоко возникает лицо, выхваченное лучом прожектора из темноты. Это — мостик в прошлое, он помогает приподнять спектакль, романтизировать его.

К. Козьменко полиубила свою героиню, нашла для нее верные и теплые краски. Роль трудная — очень часты переходы от вульгарной, эксцентричной «немецкой овчарки» к страдающей хорошей девушке. Нелегко сохранить ей жизненную правдивость интонаций. Мне не пришлось видеть предыдущих исполнительниц «барабанщицы» — Л. Нальскую и О. Попову, но работа К. Козьменко подкупает искренностью.

Кстати, следует немного коснуться истории спектакля, спектакля многострадального, ибо он пережил трех режиссеров и трех исполнительниц главной роли.

Быть может, именно в этом и кроется основа серьезных просчетов в постановке? А просчеты эти налицо. Образ Нилы Сняжко не может раскрыться только изнут-

ри, мы можем по-настоящему понять его во взаимодействии с окружающими.

Каковы же эти взаимоотношения?

В том же полуразрушенном доме живет Тузикова — мешанка, приспособленец, готовая и с немцами ужиться, и на любую подлость пойти. Ее образ в известной мере противопоставлен Ниле. Тузикова кричит: «Я советская!», а по сути дела — враг всего нашего строя; Нила по внешности немецкая прислужница, а в глубине души — настоящая советская патриотка.

Н. Ивардава с благословения режиссера (которого?) играет Тузикову слишком грубо, приближаясь к приемам цирковой клоунады. Этого нет у автора. Театр целиком выдумал, например, сцену обольщения Чуфарова. Зачем? Постановщик решил сделать Тузикову барахольщицей. Тоже придуманная и лишняя деталь. Актриса старательно смешит публику, не заботясь о звучании образа в целом, образа по-своему страшного.

Ту же ошибку делает и Э. Праг, играющий Чуфарова. Чуфаров олицетворяет людей излишне осторожных, не верящих искреннему чувству, формалистов по самой своей сути. Мне кажется, артист просто не нашел зерна роли и играет не всерьез, пародийно, опять-таки нажимая на выигрышные, «смешные» места. Эта случайность в выборе выразительных средств, отсутствие единого замысла оказались губительными для постановки. Нила Сняжко словно сама по себе, а другие, ей противопоставленные персонажи, сами по себе, они играют в другой манере. В другом «ключе». Ансамбля не получается.

И он достаточно выразительно показывает переживания летчика Федора, искренне любящего Нилу. Но два актера не спасают положения.

И вот героическое, романтическое начало пьесы теряется в бытовых подробностях, в откровенном комиковании, в разноплановой игре непродуманно подобранных актеров. Со спектакля уходишь со смутным ощущением неудовлетворенности, разочарования.

Софронов написал «Стряпуху» в подчеркнуто бытовом, житейски достоверном плане. Не иначе как в кубанском колхозе, подсмотрел он этих стремительных и смешливых девчат и бойкую стряпуху, и лихих комбайнеров. Озорная, искрящаяся задором комедия идет на сценах театров многих городов и пленяет многих режиссеров.

Можно поспорить о языке пьесы, изобилующем круто поселенными остротами. Не переборщил ли автор в погоне за народностью?

Хочется вспомнить язык шолоховских персонажей. Он подлинно народный и не чужд порой крепкой соли. Но Шолохову никогда не изменяет чувство меры, он не стремится без конца обыгрывать то, что не может не отразиться на эстетическом воспитании читателя или зрителя.

В спектакле, как ни странно, именно эта сторона приобрела вдруг несоразмерное значение. Пьеса А. Софронова представилась театру только лишь забавной комедией, дающей повод бездумно посмеяться зрителя. И коллектив во главе с режиссером (Ф. Лещенко) постарался достичь именно такого эффекта.

Быть может, больше всего пострадала роль Пчелки. По замыслу автора это сложный образ: веселый комбайнер Пчелка немного поэт, немного композитор, немного музыкант. Есть в нем и лукавость.

(Окончание на 4-й стр.).